

ИХ ЖИЗНЬ, ИХ СМЕРТЬ.

ПОВЕСТЬ.

Источник: [Круг: Альманах артели писателей. М.; Л. Круг. 1924. \[Кн.\] 3. стр. 153 - 223.](#)

I

Через два месяца после своей свадьбы Эрнестина родила. Муж ее, Жюль, был в поле, пахал. Когда стало смеркаться, он выпряг лошадей и вывел к дороге. Лошади были: Маркиза - большая кобыла, серая, в яблоках, и Гарсонэ - тощий и мелкорослый белый конек, с сильно загаженными задними ногами и с хронической язвой на шее. На Маркизу Жюль сел, как на диван, свесив обе ноги на левый бок, и поехал домой.

Четвертый уже день Жюль не пьян. Вчера очень мало выпил, сегодня утром хлебнул стакана три, да с собой в поле прихватил литра полтора. Только и всего. А теперь шестой час. Пора двигаться. Надо поскорей добраться до деревни, насыпать коням овса, да и самому пожевать. Старый Виар привез новое вино, говорит, по случаю приобрел особенно хорошее, - надо попробовать.

-- Вперед, Маркиза! чего икаешь?..

Позади мостка, немножко дальше мери, на крыльце мясной, стоит свояченица Жюля, мясничка Мари. На свою сестру Эрнестину, жену Жюля, она совсем не похожа. Она толстомясая, с двойным, белым подбородком, очень опрятная, расфранченная, и прическа у нее пышная, с гребешками. Стоит она здесь и высматривает, не возвращается ли с вокзала Монсель, агент по продаже земледельческих машин, ее любовник. Что то не видать его! А уж поздно, последний поезд. Темнеет. Моросит дождь. Пастух Христиан гонит с поля овец. Из ворот выбегают бабы забирать своих. Под большим зонтом, громко крича и стуча деревянными башмаками, гонится за убегающей черной овцой тонконогая девочка в черном. На станции, с натугой и хрипло, точно он изрядно выпил, свистит паровоз, и ложатся на мокрую, темнеющую дорогу желтые полосы от зажженных фонарей.

-- Э, Жюль! - кричит мясничка Мари: - ты еще не знаешь?..

Сваяченицы своей Жюль не долюбливал. Разные счета были и дразги. Она думает, что если она богата, то ему на нее наплевать нельзя. Пузо у нее большое. Ну и пусть ее любовник радуется... Не пашет, не косит, не молотит, в лес хворост в снопы связывать не ездит, сидит в мясной за выручкой, вот и вся работа. Если бы Жюлю за выручкой сидеть, у него пузо еще не так бы вздуло. Дрянь баба. Мужу рога ставит, каких не имеют и его быки, да его же еще и лупит. С такой стервой разговаривать?.. Вперед, Маркиза!

-- Жюль! - опять кричит Мари: - тебе уже говорили?.. Эрнестина родила.

-- Эрнестина?.. Какая?..

-- Как "какая"? Чурбан ты. Да твоя же Эрнестина, жена твоя.

-- Моя Эрнестина?.. Стоп, Маркиза. Стоп!

Жюль медленно соскользнул с хребта кобылы и лицом обернулся к мясничке.

-- Родила?!.. Уже?..

Мари рада была позвать зятя. И оттого, громко расхохотавшись, она на всю улицу крикнула:

-- А зачем ей откладывать? И то долго уже... По моему расчету, ей бы как раз в день венчания родить следовало.

Жюль стоял, широко расставив крепкие ноги, смотрел в землю и соображал.

-- Родила... Вот оно... А?.. Родила?.. Вот, стало быть, уже и родила.

Маркиза много работала сегодня, сильно устала и проголодалась. Роды хозяйки и разговоры о них ее не интересовали, и она спокойным шагом направилась домой. Сделав два-три политических движения хвостом и робко оглядываясь на Жюля, последовал за подругой и малодушный Гарсонэ.

..."Вот так, - думал Жюль. - Родила?.. А?.. Значит, родила... Взяла, значит, и это самое... и родила"...

Теперь, стало быть, будет возня?